

**Маж**

# **Западный Судан**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 304  
ББК 60.5  
М13

М13 **Маж**  
Западный Судан / Маж – М.: Книга по Требованию, 2014. – 358 с.

**ISBN 978-5-4241-8837-4**

Западный Судан. Путешествие капитана Мажа.

**ISBN 978-5-4241-8837-4**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



его просьбу передъ губернаторомъ, который далъ благопріятный отвѣтъ. Въ то время я никакъ не думалъ, что въ этой слабой на видъ организаціи найду бездну энергіи, неустрашимость въ опасностяхъ и вѣрность сужденія, которыя очень часто, въ нашемъ многолюдномъ странствованіи, приносили намъ неоцѣненную пользу.

10 іюля мы были въ Гореѣ, а 12 ч. въ Сень-Дуи, и я тотчасъ же приступилъ къ собранію необходимыхъ свѣдѣній о странѣ, въ которую мнѣ предстояло совершить путешествіе. До того времени я служилъ пять лѣтъ въ Сенегалѣ и два года на морской станціи на побережьѣ. Вообще на морскомъ берегу мало было мѣстъ, съ которыми бы я не ознакомился уже ранѣе. Девятимѣсячное пребываніе среди негровъ Верхней рѣки въ Махана, \*) и трудная экспедиція въ оазисъ Тагантъ, къ маврамъ племени *дуаихъ*, были для меня хорошей подготовкой. Я зналъ характеръ чернокожихъ и мавровъ, зналъ какъ нужно вести себя съ ними; съ другой стороны, мнѣ была достаточна знакома исторія путешествій по Африкѣ, но тѣмъ не менѣе я долженъ былъ снова перечестъ Раффенеля, Калье, Мунго Парка и даже Барта, хотя послѣдній описываетъ другія области этой части свѣта.

Особенно нужно было изучить существующія карты и свѣрить ихъ какъ между собою, такъ и съ маршрутами путешественниковъ, — словомъ, необходимо было изучить основательно географическую сторону предстоявшей мнѣ экспедиціи.

Я съ жаромъ принялся за этотъ трудъ, ибо хотя я и не безъ грустнаго чувства приступалъ къ выполненію принятой мною на себя задачи, но отказываться было уже поздно.

Чѣмъ болѣе я углублялся въ занимавшій меня вопросъ, тѣмъ яснѣе обнаруживалось невѣдѣніе, въ которомъ мы находимся даже относительно мѣстъ, граничащихъ съ нашей колоніей. О мѣстностяхъ, лежащихъ выше Медине, извѣстно было только то, что сообщалъ г. Паскаль, который проникъ на весьма незначительное разстояніе далѣе

---

\*) Махана, большая деревня племени *бакири*, на полдорогѣ между Бавелсимъ и Мединой, была разрушена Эль-Гаджи-Омаромъ; большинство жителей ея были перерѣзаны, а остальные нашли убѣжище въ форѣ Бавель, гдѣ и помогли намъ въ борьбѣ, которую мы вели съ этимъ марбутомъ-завоевателемъ. Въ 1859 году губернаторъ, чтобы поощрить ихъ къ возобновленію своей деревни, послалъ каноирку «Souleucvigne», которою я командовалъ, на стоянку въ Махалу, и по прошествіи 9 мѣсяцевъ снова возникла большая деревня на поросшихъ травой развалинахъ.

Гуины \*). Я самъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ г. Паскаля, побѣтилъ этотъ пунктъ. Но далеко ли отъ Гуины до Бафулабе \*\*)? Эта послѣдняя мѣстность населена или нѣтъ? Въ какомъ мѣстѣ я встрѣчу приверженцевъ Эль-Гаджи-Омара? Какія племена встрѣтятся на пути — дружественныя или враждебныя? Какіе ресурсы найду я во время этого продолжительнаго путешествія?— Всѣ эти вопросы возникали въ моей головѣ, и чѣмъ болѣе я хотѣлъ разъяснить ихъ, чѣмъ болѣе читалъ и рылся въ источникахъ, найденныхъ мною въ сенегальской библіотекѣ, тѣмъ болѣе встрѣчалъ повсюду сомнѣніе или певдѣвіе.

Я даже ѣздилъ въ Медппе, въ видахъ разъясненія географическаго вопроса, но и это средство оказалось почти безуспѣшнымъ. Правда, одинъ старикъ *диула* (страпствующій торговецъ) сообщилъ мнѣ кое-какія свѣдѣнія о дорогѣ, по которой онъ часто ѣздилъ, но я не могъ получить отъ него никакихъ подробностей по интересовавшимъ меня вопросамъ.

Наконецъ, 7 августа 1863 года, я получилъ отъ губернатора слѣдующія инструкціи:

«Сенг-Луи, 7 августа 1863 г.

Г. Капитанъ! Согласно вашему желанію, и съ разрѣшенія г. морскаго министра, графа Шаслу-Люба, возлагаю на васъ порученіе величайшей важности, въ виду могущихъ послѣдовать результатовъ, политическихъ и торговыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляющее огромный интересъ въ географическомъ отношеніи.

Порученіе это состоитъ въ томъ, чтобы изслѣдовать линію, соединяющую наши поселенія на верховьяхъ Сенегала съ верховьемъ Нигера, и преимущественно съ Бамаку, этимъ, поидному, ближайшимъ пунктомъ, ниже котораго Нигеръ, можетъ быть, не представляетъ болѣе серьезныхъ препятствій для плаванія судовъ до водонада Буссы.

Цѣль, которая при этомъ имѣется въ виду—это устроить, когда императорское правительство признаетъ то нужнымъ, рядъ постовъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго приблизительно на сто верстъ, между Медной и Ба-

\*) *Гуина*—это водонада, посѣщенные впервые, какъ говорятъ, г. Реемъ, бакельскимъ комендантомъ, затѣмъ г. Паскалемъ, подпоручикомъ морской пѣхоты, въ декабрѣ 1859 года, и наконецъ, г. гардемариномъ Мажъ, медицинскимъ комендантомъ Жобо, и флотскимъ лекаремъ Шарбуше, въ апрѣлѣ 1860 года.

\*\*) *Бафулабе*, или *Ба-фула-бе*, т. е. дѣлѣ рѣки, на языкѣ племени *малинке*, *бамбара* и *кассонке*, слияніе Сенегала, или Бафинга, съ Бахоемомъ, рѣкой, текущей съ востока. До этого пункта, несмотря на неоднократныя попытки, до сихъ поръ не могли еще достигнуть. Г. Паскаль, путешествовавшій въ 1859 году, принужденъ былъ остановиться въ Фухарѣ, по причинѣ отказа его проводниковъ идти далѣе.

маку, или другимъ сосѣднимъ пунктомъ на верхнемъ Нигерѣ, который окажется наиболѣе удобнымъ для основанія торговаго пункта на этой рѣкѣ.

Первый изъ этихъ постовъ могъ бы быть учрежденъ въ Бафулабе, въ мѣстѣ слиянія Бафинга и Вахоя, на которое мы давно уже обратили вниманіе.

Вѣроятно, нужно будетъ основать три промежуточныхъ поста между Бафулабе и Бамаку.

Прямая линія, который вы постараетесь придерживаясь, идетъ сначала по землѣ *джаваровъ* \*) (сарраколеты, населяющіе одну провинцію Карты) и по Фула-Дугу, области, подвластной Сегу. Мунго-Паркъ ѣхалъ этимъ путемъ во время своего втораго путешествія; но караваны, идущіе изъ Бакели къ верховьямъ Нигера, избирали, въ эти послѣдніе годы, другую дорогу, по причинѣ войны между бимбарасами и картскими джаварами \*\*). Они направлялись на сѣверъ, и затѣмъ проходили черезъ Дянпунте, или шли на югъ, а потомъ, поднявшись по Фалеме, двигались черезъ Діалонкадугу. Въ томъ и другомъ случаѣ дорога гораздо длиннѣе.

Я не думаю, чтобы прямой путь изъ Бафулабе въ Бамаку, черезъ Бангази, столицу Фула-Дугу, представлялъ серьезныя естественныя препятствія. Нѣсколько рѣкъ, черезъ которыя нужно будетъ переправляться, вѣроятно, представляютъ столько же невыгодъ, сколько и выгодъ; съ другой стороны, едва ли на этомъ пути встрѣтятся сколько нибудь значительныя горы.

Если намъ удастся, при помощи сказанныхъ постовъ, которые будутъ служить складочнымъ мѣстомъ для товаровъ и сырыхъ произведеній, и пристанищемъ для каравановъ, основать торговый трактъ между Сенегаломъ и верхнимъ Нигеромъ, то не будемъ ли мы вправѣ надѣяться вытѣснить мароканцевъ съ суданскаго рынка?

Товары, отправляемые изъ Суэйра (Могадоръ) въ Суданъ, должны совершить, на спинахъ вьючныхъ животныхъ, путь безъ малаго въ полторы тысячи верстъ, по пустынѣ, гдѣ нельзя достать ни провіант, ни воды. Для перевозки груза въ 1,000 килограмовъ (60 пудовъ) требуется пять верблюдовъ, и по крайней мѣрѣ одинъ погонщикъ, которые употребляютъ на этотъ переходъ три мѣсяца.

Возьмемъ теперь другой трактъ, который мы стремимся открыть. За перевозку товаровъ, идущихъ изъ Франціи, Алжирѣн, Англии или даже изъ Марокко въ С.-Луи, т. е. въ устье Сенегала, платятъ фрахта отъ 30 до 40 фр. за 60 пудовъ. Перевозка до Медины будетъ стоить, самое большее, 60 фр. Отъ Медины до Нигера положимъ 550 верстъ. Этотъ переездъ придется совершить на верблюдахъ, но по плодородной странѣ, гдѣ нѣтъ недостатка въ водѣ. Затѣмъ товаръ можетъ быть доставленъ на нашихъ судахъ или вверхъ или внизъ по теченію рѣки въ бассейнъ верхняго Нигера, за весьма небольшую плату. Очевидно, новый путь пред-

\*) Это ошибка: джавары населяютъ главнымъ образомъ землю Карта, и преимущественно Книги, на сѣверъ отъ пути, по которому нужно было слѣдовать.

\*\*) На самомъ дѣлѣ не было явной войны между этими двумя народами.

ставляеть важныя выгоды. По тому же пути къ намъ будутъ приходить богатяя естественныя произведенія; но тяжеловѣсныя продукты, которые мы будемъ получать въ обмѣнъ на наши товары, продукты, которые, впрочемъ, въ настоящее время не существуютъ или не вывозятся (маслянистыя зерна или хлопокъ), можно бы было возить въ Европу по болѣеи части по нивамъ, какъ внизъ по теченію Нигера. Впрочемъ, этотъ вопросъ еще нужно изслѣдовать.

Торговля Марокко съ Суданомъ приноситъ выгоду преимущественно Англій; она клонится къ введенію невольничества въ Марокко. Поэтому хорошо бы было уничтожить эту торговлю въ нашу пользу. Для осуществленія этого проекта намъ необходимъ союзъ могущественнаго главы обширнаго царства, какимъ въ настоящее время является Эль-Гаджи-Омаръ, владетель центрального Судана. Этотъ марабутъ, который прежде надбавлялъ намъ столько хлопотъ, могъ бы въ будущемъ произвести перемѣну, весьма выгодную какъ для Судана, такъ и для насъ, если бы онъ хотѣлъ войти въ наши виды.

Что касается его самаго, то онъ тоже могъ бы извлекать большія выгоды изъ этой торговли черезъ верхній Суданъ.

Какъ бы ни были значительны пошлины, которыя онъ сталъ бы брать въ своихъ владѣніяхъ, все-таки въ результатъ получилось бы большое сбереженіе, если принять во вниманіе громадныя издержки по перевозкѣ товаровъ на верблюдахъ, на пространствѣ почти полуторы тысячъ верстъ, а также всѣ неудобства этого пути, и, наконецъ, грабежи вочующихъ племенъ.

Итакъ, я отправляю васъ въ качествѣ посла къ Эль-Гаджи-Омару. Какъ кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что въ это послѣднее время Омаръ господствуетъ въ Картѣ, въ Сегу и подвластныхъ этому царству областяхъ, въ Бахну и Фула-Дугу, въ Мацинѣ и въ Томбукту, словомъ—по всему теченію верхняго Нигера, между Фула-Діаллонъ и Томбукту. Въ настоящую минуту одни говорятъ, что онъ умеръ, а другіе—что онъ всемогущъ въ Мацинѣ.

Если по прибытіи въ эту страну вы узнаете, что его дѣйствительно нѣтъ уже въ живыхъ, то обратитесь, отъ моего имени, къ его преемнику, или, въ случаѣ если его царство распалось, къ предводителямъ племенъ, населяющихъ землі, черезъ которыя будетъ лежать вашъ путь. Я снабжу васъ всѣми нужными для этой цѣли грамотами.

По исполненіи возлагаемаго на васъ порученія относительно основанія постоя между Бафулабе и Бамаку и предложеній Эль-Гаджи-Омару, вы или сами сообщите мнѣ о результатахъ, или, отправивъ мнѣ отчетъ черезъ вѣрныя руки, попытаетесь, если это окажется возможнымъ, спуститься по Нигеру до его устья, или пробраться въ Алжирію, Марокко или Триполи.

Г. Кенгелъ, золотскій лекарь, вызвался сопровождать васъ, и я согласился на его просьбу. Такимъ образомъ, онъ раздѣлитъ съ вами всѣ безпокойства и опасности путешествія и честь успѣха, который, какъ я надѣюсь, увѣнчаетъ ваши усилія.

Вы уже во время вашей первой экспедиціи, совершенной въ Тагантъ, явили доказательства энергіи и умѣнья, и приобрѣли опытность, которыя

составляютъ драгоценныя ручательства успѣшнаго исхода путешествія, несравненно болѣе важнаго во всѣхъ отношеніяхъ; которое вы теперь предпринимаете.

На расходы по этому путешествію открываю вамъ кредитъ на сумму 5,000 франк. Вы выѣдете изъ Медіне въ концѣ октября.

Здѣсь приложена копія съ отправленнаго мною на дняхъ письма къ Эль-Гаджи-Омару; въ которомъ я извѣщаю его о данномъ вамъ къ нему порученіи.

Примите, г. капитанъ, и пр.

Губернаторъ Сенегала, бригадный генералъ Фэдэръбъ».

*«Письмо генерала Фэдэрба къ Эль-Гаджи-Омару.»*

Хвала Единому Богу. Да будутъ всѣ блага удѣломъ тѣхъ, кто желаетъ лишь добра и правды!

Генераль-Губернаторъ Сень-Луи и всѣхъ зависящихъ отъ него земель къ Эль-Гаджи-Омару, государю правовѣрныхъ, султану центрального Судана.

Цѣль этого письма—извѣстить тебя, что тотчасъ по окончаніи періода дождей я пошлю къ тебѣ одного изъ подчиненныхъ мнѣ начальниковъ, какъ ты этого желалъ.

Этотъ офицеръ, человекъ во всѣхъ отношеніяхъ достойный, облеченъ полнымъ моимъ довѣріемъ; онъ переговоритъ съ тобой о дѣлахъ, которыя насъ интересуютъ, и сдѣлаетъ тебѣ важныя предложенія, относительно торговли, отъ которой ты могъ бы получать значительныя пошлыны.

Онъ вручитъ тебѣ письмо отъ меня, дабы ты не могъ усомниться въ томъ, что это дѣйствительно мой посоль. Отъ тебя зависить дать нужныя приказанія, чтобы онъ и его люди могли безпрепятственно путешествовать въ твоихъ владѣніяхъ, чтобы они могли проѣхать черезъ землю джаваровъ и Фула-Дугу, и чтобы ихъ нигдѣ не задерживали и не беспокоили.

Привѣтъ.

Губернаторъ Л. Фэдэръбъ».

Эти инструкціи были присланы мнѣ въ августѣ, и въ то же самое время два курьера отправились съ вышеприведеннымъ письмомъ въ Сегу черезъ Коніагари и Ниоро, по дорогѣ, которая, какъ извѣстно, свободна, и находится во власти Эль-Гаджи-Омара.

Получивъ послѣднія инструкціи, 12 октября, вечеромъ, я выѣхалъ изъ Сень-Луи распроцавшись съ товарищами и друзьями, которые, вѣроятно, думали, что никогда уже не увидятъ меня.

За вѣскольکو дней до моего отъѣзда одинъ изъ напятихъ мною людей сильно захворалъ; я просилъ доктора Кентена побывать у него, но докторъ нашелъ его уже мертвымъ. Возвращаясь домой, г.

Кентенъ по дорогѣ встрѣтилъ одного изъ моихъ товарищей по службѣ, и рассказалъ ему этотъ случай; тотъ воскликнулъ: «Какъ! одинъ уже умеръ!» Мой почтенный товарищъ, какъ видно, полагалъ, что та же участь ожидаетъ насъ всѣхъ, и, благодаря этому мнѣнію, раздѣляемому чуть не всѣми, мнѣ было очень трудно навербовать себѣ свиту для путешествія. Хотя между матросами флотиліи я зналъ многихъ, которые были лично преданы мнѣ, но и тутъ нерѣдко случалось, что иной придетъ, попросится, а потомъ, уступая просьбамъ своихъ семейныхъ, отказывается.

Многіе европейцы, унтеръ-офицеры морской пѣхоты, сенегальскіе стрѣлки, сипаи являлись ко мнѣ съ предложеніемъ своихъ услугъ; но, располагая весьма незначительными ресурсами, я не могъ брать бѣлыхъ людей, которые, будучи непривычны къ передрятамъ и лишениямъ, какія ожидали насъ въ пути, скоро упали бы духомъ, и были бы мнѣ въ тягость, вмѣсто того чтобы приносить пользу.

Губернаторъ далъ мнѣ полную волю въ отношеніи составленія моей свиты, разрѣшивъ выбирать между лучшими солдатами всѣхъ полковъ. Я остановился на слѣдующемъ планѣ, посовѣтовавшись съ начальникомъ края: составить всю свиту изъ негровъ, прослужившихъ долгое время въ мѣстномъ флотѣ или въ туземныхъ стрѣлкахъ \*) и которые, слѣдовательно, могли быть въ одно и то же время хорошими зачитниками, въ случаѣ если бы мнѣ пришлось обороняться, искусными и сильными рабочими, и, наконецъ, переводчиками со всѣхъ языковъ, на которыхъ я буду вести переговоры съ туземнымъ населеніемъ.

Первый, котораго я выбралъ, былъ *Бакари-Гей*, одинъ изъ моихъ спутниковъ во время экспедиціи въ Тагантъ. Узнавъ, что я опять пріѣхалъ въ Сенегаль съ цѣлью предпринять новое путешествіе, онъ сейчасъ же, не справившись даже куда я ѣду, бросилъ службу на суднѣ, гдѣ былъ помощникомъ механика, чтобы отправиться со мною въ качествѣ простаго *лапгота* \*\*), за 30 франк. въ мѣсяцъ.

\*) Сенегальскіе стрѣлки—отрядъ въ родѣ тиркосовъ, составленный изъ негровъ морскаго берега и бассейновъ Сенегала и Нигера.

\*\*) *Лапготами* называются негры, служащіе по вербовкѣ, матросами на судахъ сенегальской флотиліи. Срокъ службы ихъ всего одинъ годъ. Они могутъ дослужиться до чина штурмана, или юнга, какъ обыкновенно называютъ штурмановъ изъ туземцевъ; когда же приобретутъ достаточный навыкъ въ лодманскомъ искусствѣ, то могутъ быть произведены въ чинъ втораго лодмана 2 и 1 класса, или, по мѣстному названію, рѣчнаго капитана 2 и 1 класса. Лапготы, несмотря на то, что принадлежатъ къ разнымъ расамъ, отличаются нѣкоторыми корпоративными осо-

Бакари былъ человѣкъ преданный въ полномъ смыслѣ этого слова. Я потому отдалъ предпочтеніе этому волофу \*) родомъ изъ Геть-Ндаръ передъ всѣми его соотечественниками, что онъ служилъ уже десятый годъ, провелъ нѣсколько мѣсяцевъ во Франціи, былъ лишь въполовину мусульманинъ, говорилъ довольно правильно по-французски, хорошо зналъ волофскій языкъ и понималъ нарѣчіе племени *всецѣтнныхъ* \*\*); при всемъ этомъ онъ былъ храбрый солдатъ, и въ сношеніяхъ со мною выказывалъ необыкновенную мягкость.

Нѣкоторое время я поручалъ ему наводить справки о людяхъ, просившихся ко мнѣ въ спутники. Я былъ увѣренъ, что если это люди хорошіе, то онъ рекомендуетъ ихъ; но, съ другой стороны, мнѣ было извѣстно, что если у нихъ есть какой нибудь порокъ, то Бавари, по обычаю всѣхъ негровъ, скроетъ его отъ меня.

Прежде всего онъ привелъ мнѣ одного изъ своихъ загадочныхъ, пріятелей, *Бубакари Няна*, уроженца Футы, съ очень смышленною, хотя и крайне уродливою фізіономіею. Бубакари служилъ штурманомъ на одномъ изъ судовъ сенегальской флотиліи, гдѣ онъ былъ въ то же время начальникомъ шлюпки командира судна, и бросилъ обѣ эти должности, чтобы поступить ко мнѣ, подобно Бакари, простымъ лаптотомъ, съ жалованьемъ 30 франк. въ мѣсяць. Онъ понималъ французскій языкъ, и, какъ всецѣтный, могъ быть впослед-

---

бенностями. Подъ вліяніемъ дисциплины и хорошаго примѣра, всѣ они, какъ христіане, такъ и магометане, какъ французы, такъ іолофы, пули, сонинкейцы, хассонкейцы, бамбарасы, сереры или мавданги, отличаются преданностью и усердіемъ въ экспедиціяхъ, въ зимнихъ работахъ и во всякихъ другихъ обстоятельствахъ, исполняя свое дѣло нисколько не хуже, а иногда и лучше бѣлыхъ матросовъ; но съ другой стороны, они вспыльчивы, непослушны, неспрятны и расположены къ стачкамъ противъ начальства, когда послѣднее не сумеетъ пріобрѣсти ихъ любовь. Словомъ, это драгоценные помощники или дурные слуги, смотря по тому, какъ будешь съ ними обращаться.

\*) *Волофъ*, или *іолофъ*—такъ называется негритянское племя, также царство, иногда могущественное, но нынѣ уже распавшееся, и состоявшее изъ собственно Іолофа, изъ Уало и Кайора. Въ этихъ трехъ областяхъ рѣдко гдѣ можно встрѣтить іолофовъ, за исключеніемъ нашихъ факторій. Негры въ Сень-Луи говорятъ на волофскомъ нарѣчій.

\*\*\*) *Всецѣтными* (les toutcouleurs) называются жители Футы, представляющіе помѣсь пуловъ, іолофовъ и разныхъ другихъ племенъ, между которыми главное мѣсто занимаетъ, повидимому, сонинкейцы. Этотъ народъ, смышленный и воинственный, занимающійся земледѣліемъ, всегда, въ большей или меньшей мѣрѣ, ведетъ борьбу съ сенегальскими властями; онъ исповѣдуетъ исламизмъ, и доставилъ Эль-Гаджи-Омару солдатъ, съ которыми тотъ совершилъ всѣ свои завоеванія.

ви драгоценнымъ переводчикомъ для нарѣчій пулскаго и сонинвейскаго, на которыхъ говорилъ съ дѣтства.

Затѣмъ я завербовалъ еще нѣсколькихъ человекъ, извѣстныхъ мнѣ съ давнихъ поръ, потому что они служили подъ моимъ начальствомъ. Это были:

*Детте Нддай*, юнга 1 класса, сереръ по происхожденію, говорившій очень хорошо на трехъ языкахъ: французскомъ, волофскомъ и пулскомъ.

*Латирь-Сенз*, волофъ изъ Дакара, юнга 1 класса, славившійся необыкновенною честностью, и имѣвшій чрезвычайно типичную физиономію.

*Самба-Торо*, рѣчной капитанъ 1 класса, пулъ изъ Бонду, человекъ очень смышленный, неутомимый въ работѣ, и не трусливаго десятка. Въ молодости онъ провелъ три года во Франціи, и владѣлъ въ совершенствѣ французскимъ языкомъ. Онъ былъ моимъ главнымъ переводчикомъ во время путешествія по Судану, и пока мои переговоры съ начальниками деревень велись обыкновеннымъ тономъ, онъ хорошо исполнялъ свое дѣло; но чуть только эти переговоры, умышленно или неумышленно, начинали принимать нѣсколько болѣе оживленный характеръ, я долженъ былъ прибѣгать къ помощи Бубакари-Ньяна, который, съ апломбомъ истаго всецвѣтнаго, не боялся говорить громко и рѣзко тамъ, гдѣ Самба-Торо позволялъ себя запугивать.

Далѣе, я нанялъ *Алиуна-Пенда*, бывшаго невольника изъ Футы, который бѣжалъ отъ своего господина, и поселился въ С.-Луи. Это былъ одинъ изъ лучшихъ людей, которыхъ я зналъ. Ревностный мусульманинъ, онъ былъ, однако, искренно привязанъ къ европейцамъ. Онъ недавно женился.... Ему не суждено было вернуться въ С.-Луи.

Затѣмъ еще двое увеличили наши ряды—это *Сиди* изъ племени *хассонке*, и *Бара (Самба)*, лаптотъ съ мединской станціи. Вслѣдъ за ними ко мнѣ явился съ предложеніемъ услугъ одинъ изъ матросовъ, служившихъ подъ моимъ начальствомъ па канониркѣ «*Couleuvrine*», *Исса*, сарраколетъ, марабутъ Драмане \*), и неутомимый ходокъ.

Наконецъ, для пополненія предположеннаго комплекта (десять человекъ), я взялъ еще сержанта *Мамбой*, волофа изъ Кайора, прослужившаго въ нашемъ войскѣ уже десять лѣтъ. Попавъ въ равнень

\*) *Драмане*, или *Дармане*, маленькая деревня близъ Махавы, была разрушена Эль-Гаджи-Омаромъ, и вновь отстроена одновременно съ Махавой.

возрастѣ въ плѣнѣ къ маврамъ *траварцъ*, въ эпоху ихъ непрерывныхъ набѣговъ, Мамбой выучился по арабски. Впослѣдствіи взятый въ плѣнѣ французами, онъ получилъ свободу съ обязательствомъ прослужить за это 14 лѣтъ въ отрядѣ стрѣлковъ. Впрочемъ, онъ былъ храбрый солдатъ, и за кайорскую кампанію, во время которой участвовалъ въ экспедиціи Диатти, его наградили военною медалью. Вообще онъ считался примѣрнымъ служакою въ полку.

Занимаясь комплектованіемъ моей свиты, я не забывалъ и дорожныхъ принадлежностей. Согласно программѣ, составленной мною вмѣстѣ съ г. начальникомъ края, я заказалъ въ морской верфи легкую лодку о четырехъ веслахъ, для изслѣдованія Сенегала выше Медины. Эта лодка была устроена такимъ образомъ, что, въ случаѣ если Сенегалъ окажется судоходнымъ, то ее можно будетъ перевезти въ бассейны Нигера на телѣгѣ, сдѣланной нарочно для этой цѣли. Ядѣлалъ опытъ въ Сень-Луи; когда лодка спускалась на воду, то телѣгѣ укладывали въ лодку; опытъ вполне удался; восемь человѣкъ безъ труда переносили лодку съ телѣги на воду, и обратно укладывали ее въ телѣгу.

Мнѣ дали двухъ муловъ для перевозки этого снаряда; третьяго я купилъ. Что касается лошадей, то достать ихъ было не такъ легко. Въ виду общепринятаго въ колоніи мнѣнія, что арабскія лошади не живутъ въ верховьяхъ Сенегала, губернаторъ затруднился снабдить меня лошадьми изъ эскадрона сипаевъ; купить же мавританскихъ лошадей, стоящихъ отъ 500 до 800 фр. за лошадь, я не могъ, по ограниченности денежныхъ средствъ, предоставленныхъ въ мое распоряженіе. Такимъ образомъ, я принужденъ былъ довольствоваться двумя маленькими влячами, кайорской породы, тощими и ранеными, изъ которыхъ одна стоила 36, а другая 60 фр. Впослѣдствіи я приобрѣлъ въ Бакелѣ еще одну лошадь той же породы, но только немного болѣе жирную и сильную, которая и сдѣлалась моимъ обычнымъ верховымъ конемъ—не велика находка для путешественника, собирающагося проѣхать часть Африки! Въ Бакелѣ я приобрѣлъ, кромѣ того, 12 ословъ для перевозки нашихъ вещей, запасовъ провизіи и товаровъ, а въ Мединѣ прикупилъ еще одного осла. Послѣ всѣхъ этихъ покупокъ, у меня осталось очень немного денегъ на дорогу; вслѣдствіе этого я запасаюсь разными товарами, разсудивъ, что въ земляхъ, по которымъ будетъ лежать мой путь, товары имѣютъ большую цѣнность, и слѣдовательно болѣе легкой сбуть, чѣмъ деньги.

Я надѣялся получить изъ казны сумму гораздо болѣе значительную, чѣмъ та, которую мнѣ выдали, и, несмотря на мою твердую рѣшимость скорѣе погибнуть, чѣмъ отказаться отъ разъ задуманнаго плана, у меня сжималось сердце при мысли о тѣхъ страданіяхъ, которыя мнѣ придется перенести, благодаря этой недостаточности денежныхъ средствъ. Эти опасенія, противъ моей воли, высказались въ письмѣ, которое я послалъ одному моему другу (да позволить онъ назвать его этимъ именемъ, несмотря на его высокое положеніе). «Такіе ресурсы, писалъ я ему, въ то время, какъ Мунго-Паркъ не считалъ, для подобной экспедиціи, чрезмѣрной суммой даже 125,000 франк., мнѣ кажется, весьма недостаточны. Не знаю, хватитъ ли у меня силъ перенести лишенія, которыя явятся вслѣдствіе недостаточности средствъ, не разразится ли надо мной катастрофа, и не будетъ ли виною тому прискорбная экономія?»

Отвѣтъ не заставилъ долго ждать себя. Министръ, узнавъ о моемъ путешествіи, открылъ мнѣ добавочный кредитъ въ 4,000 франк.; но когда вѣсть объ этомъ достигла колоніи, я былъ уже въ дорогѣ, и узналъ ее только въ Бафулабе. Но это обстоятельство нимало не ослабило моей признательности къ упомянутому другу, который, не смотря на высшее общественное положеніе, занимаемое имъ, не отказывается въ своемъ содѣйствіи людямъ, предпринимающимъ что либо великое, и я считаю себя счастливымъ, что могу въ настоящую минуту выразить ему эту признательность. Если когда нибудь, въ часъ рѣдкаго досуга, онъ, перелистывая описаніе моего путешествія, встрѣтитъ эти строки, то пусть знаетъ, что онъ служить лишь слабымъ выраженіемъ моихъ чувствъ \*).

---

\*) Грѣхъ идетъ о генералѣ Федербѣ, которому авторъ посвятилъ свое сочиненіе.